

Максимилиан Александрович Волошин

И. Ф. Анненский – лирик

Максимилиан Александрович Волошин

И. Ф. Анненский – лирик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7457940

Аннотация

«...И. Ф. Анненский был удивительно мало известен при жизни не только публике, но даже литературным кругам. На это существовали свои причины: литературная деятельность И. Ф. была разносторонняя и разнообразна. Этого достаточно для того, чтобы остаться неизвестным. Слава прижизненная – удел специалистов. Оттого ли, что жизнь стала сложнее и пестрее, оттого ли, что мозг пресыщен яркостью рекламных впечатлений, память читателя может запомнить в наши дни о каждом отдельном человеке только одну черту, одно пятно, один штрих; публика инстинктивно протестует против энциклопедистов, против всякого многообразия в индивидуальности. Она требует одной определенной маски с неподвижными чертами. Тогда и запомнит, и привыкнет, и полюбит...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Волошин Максимилиан

И. Ф. Анненский – лирик

«Все мы умираем неизвестными»...

Слова Бальзака оказались правдой и для Иннокентия Федоровича Анненского.¹

Но «жизнь равняет всех людей, смерть выдвигает выдающихся». Надо надеяться, что так случится и теперь.

И. Ф. Анненский был удивительно мало известен при жизни не только публике, но даже литературным кругам. На это существовали свои причины: литературная деятельность И. Ф. была разносторонняя и разнообразная. Этого достаточно для того, чтобы остаться неизвестным. Слава прижизненная – удел специалистов. Оттого ли, что жизнь стала сложнее и пестрее, оттого ли, что мозг пресыщен яркостью рекламных впечатлений, память читателя может запомнить в

¹ ... оказались правдой и для Иннокентия Федоровича Анненского. – Ср. рассказ Волошина об Анненском: «Когда я вспоминаю теперь его фигуру – у меня всегда возникает чувство какой-то обиды; вспоминаются слова Бальзака: «La gloire c'est le soleil des morts, nous mourrons tous inconnus») (Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1981, с. 69). Эти слова, по всей вероятности, воспроизводят в сильно измененном виде фразу из романа Бальзака «Поиски Абсолюта» («La recherche de l'Absolu», 1834): «La gloire est le soleil des morts; de ton vivant, tu seras malheureux comme tout ce qui fut grand, et tu ruineras tes enfants». В переводе Б. А. Грифцова: «Слава – солнце мертвых; при жизни ты будешь несчастен, как все великие люди, и разоришь детей» (Бальзак, Опоре де. Неведомый шедевр; Поиски Абсолюта. М., 1966, с. 114).

наши дни о каждом отдельном человеке только одну черту, одно пятно, один штрих; публика инстинктивно протестует против энциклопедистов, против всякого многообразия в индивидуальности. Она требует одной определенной маски с неподвижными чертами. Тогда и запомнит, и привыкнет, и полюбит.

Быть многогранным, интересоваться разнообразным, проявлять себя во многом – лучшее средство охранить свою неизвестность. Это именно случай Иннокентия Федоровича Анненского; и лишь теперь для него начнется синтезирующая работа смерти.

И. Ф. был звездой с переменным светом. Ее лучи достигали неожиданно, снопами разных цветов, то разгораясь, то совсем погасая, путая наблюдателя, который не отдавал себе отчета в том, что они идут от одного и того же источника. И надо отдать справедливость, что у Иннокентия Федоровича были данные для того, чтобы сбить с толку и окончательно запутать каждого, кто не знал его лично.

Вспоминаю хронологическую непоследовательность моих собственных впечатлений о нем и о его деятельности.

В начале девятисотых годов в беседе о прискорбных статьях Н. К. Михайловского о французских символистах: «Михайловский совсем не знал французской литературы – все сведения, которые он имел, он получал от Анненского». Тогда я подумал о Николае Федоровиче Анненском и только гораздо позже понял, что речь шла об Иннокентии Федоро-

виче.

Года два спустя, еще до возникновения «Весов», Вал. Брюсов показывал мне книгу со статьей о ритмах Бальмонта.² На книге было неизвестное имя И. Анненский. «Вот уже находятся, значит, молодые критики, которые интересуются теми вопросами стиха, над которыми мы работаем», – говорил Брюсов.

Потом я читал в «Весах» рецензию о книге стихов «Никто» (псевдоним хитроумного Улисса,³ который избрал себе Иннокентий Федорович). К нему относились тоже как к молодому, начинающему поэту; он был сопоставлен с Иваном Рукавишниковым.⁴

В редакции «Перевала» я видел стихи И. Анненского (его считали тогда Иваном Анненским). «Новый декадентский поэт. Кое-что мы выбрали. Остальное пришлось вернуть».

² ...книгу со статьей о ритмах Бальмонта. – «Книга отражений» И. Ф. Анненского, включавшая статью «Бальмонт – лирик» (СПб., 1906, с. 169–213). Брюсов поместил в журнале «Весы» (Волошин ошибается, говоря, что «Книга отражений» увидела свет до возникновения журнала) рецензию К. И. Чуковского на эту книгу – «Об эстетическом нигилизме» (Весы, 1906, Э 3–4, с. 79–81).

³ ...псевдоним хитроумного Улисса... – Никто – имя, которым Одиссей пазвался циклопу Полифему (Одиссея, IX, 364–367).

⁴ ...сопоставлен с Иваном Рукавишниковым. – В рецензии В. Я. Брюсова: «Иван Рукавишников. Книга третья. Стихотворения. СПб., 1904; Ник. Т-о. Тихие песни. С приложением сборника стихотворных переводов «Парнасцы и проклятые». СПб., 1904» (Весы, 1904, Э4, с. 62–63; подпись: Аврелий).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.